

ДОКА ВЕДЬМЫ ПОМНЯТ

— ❦ — Книга I. Проклятые прахом — ❦ —

НАДЕЖДА ШЕСТАКОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Надежда Шестакова

**Пока ведьмы помнят.
Книга I. Проклятые прахом**

«Автор»

2026

Шестакова Н.

Пока ведьмы помнят. Книга I. Проклятые прахом /
Н. Шестакова — «Автор», 2026

Мелания выросла под опекой бабушки в королевстве, где одного подозрения в колдовстве достаточно, чтобы оказаться на костре. Именно так погибла её мать. Когда дар пробудился в Мелании, пришло и древнее проклятие чужой памяти. Каждое полнолуние превращается в испытание, а скрывать следы тёмной магии становится всё труднее. Правду о Мелании знает лишь Розали — подруга, которой она доверилась. Остальным приходится лгать. Королевская инквизиция не оставляет таким, как она, права на ошибку. Неверный шаг, неосторожное слово — и её ждёт судьба матери. Поэтому Мелания усвоила: никого нельзя подпускать к себе. Доверие делает уязвимой, а любовь опаснее любого колдовства. Но сердцу безразличны доводы разума. Особенно когда в её жизни появляется загадочный незнакомец, о котором она не знает ничего. Мелании предстоит избавиться от проклятия прежде, чем оно погубит её, не попасть в руки Инквизиции и решить, можно ли довериться человеку, которому она меньше всего готова открыть свою главную тайну.

© Шестакова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Надежда Шестакова

Пока ведьмы помнят.

Книга I. Проклятые прахом

Пролог

— Мелани, просыпайся.

Девочка недовольно заворочалась и натянула одеяло выше, пряча лицо. Ей совсем не хотелось покидать тёплую постель, особенно посреди ночи. За окном стояла непроглядная темнота. Дом погрузился в тишину, и только где-то внизу слышались приглушённые голоса.

— Мелани.

Мать коснулась её плеча. Девочка нехотя открыла глаза. В спальне не горела ни одна свеча. Лунный свет проникал сквозь щель между шторами и серебристой полосой ложился на пол. Мелания сонно посмотрела на мать и заметила неладное. Та уже оделась, волосы собрала наспех, а в руках держала платье дочери.

— Что случилось? — пробормотала Мелания.

— Ничего. Вставай.

Ответ прозвучал слишком резко.

— Но сейчас ночь!

— Я знаю.

Мать откинула одеяло и помогла ей подняться. Платье пришлось надеть прямо поверх ночной сорочки. Мелания не сопротивлялась, хотя происходящее нравилось ей всё меньше.

Обычно мать ни за что не позволила бы выйти из комнаты в таком виде. Сначала обязательно расчесала бы волосы, заставила умыться и только потом разрешила спуститься вниз. Сегодня её совершенно не волновал внешний вид дочери. Она торопливо застёгивала пуговицы и несколько раз промахнулась мимо петель.

Мелания нахмурилась. Пальцы матери дрожали.

— Мам?

С первого этажа донёсся глухой удар. Дом ненадолго затих, а затем грохот повторился — сильнее прежнего. Послышались мужские голоса. Сон исчез окончательно.

— Кто там?

— Не знаю.

Мелания поняла, что мать солгала. Подобные вещи она замечала гораздо лучше, чем считали взрослые. Раздался голос отца. Слов разобрать не удалось, но говорил он непривычно громко и резко. Ему кто-то ответил. Вмешался ещё один мужчина.

— Папа с кем-то ругается?

Мать схватила лежавший на кресле плащ и накинула ей на плечи.

— Нам нужно идти.

— Куда?

— К бабушке.

Мелания удивлённо моргнула.

— Сейчас?

Мать лишь взяла её за руку и вывела в коридор. Здесь голоса слышались отчётливее. У главного входа толпились люди, требуя немедленно открыть. Несколько раз прозвучало имя отца, а следом — холодный приказ королевских стражей.

Мелания отшатнулась. От этого титула воздух стал тяжелее. Она помнила, как бледнел отец при одном их упоминании. И если они пришли посреди ночи, значит, стряслось что-то неладное.

Девочка испуганно заглянула через перила в холл. Отец стоял у запертой двери. На нём была та же рубашка, что и за ужином, но теперь с закатанными до локтей рукавами, а в ладони тускло блестел короткий кинжал. Мелания никогда прежде не видела у него оружия.

— Папа? — тревожно позвала она.

Он поднял голову. Их глаза встретились, и лицо отца изменилось.

— Что ты здесь делаешь, птичка? — с беспокойством спросил он.

— Мама сказала одеваться.

Отец посмотрел на жену. Несколько секунд молчания хватило, чтобы они поняли друг друга. Она тут же повела ребёнка прочь.

— Куда мы? — Мелания едва поспевала за ней. — Папа остаётся?

— Он придёт позже.

— Почему не сейчас?

— Мелани, пожалуйста.

Девочка замолкла: мать никогда прежде не просила её ни о чём с такой отчаянной интонацией.

Они не пошли к главной лестнице. В дальнем конце коридора женщина свернула в узкий проход со ступенями для прислуги и потянула дочь за собой. Чем ниже спускались, тем темнее становилось вокруг. Снова раздался удар. По дому прошла дрожь, и Мелания невольно прижалась к матери.

— Мне страшно, — прошептала она.

Мать остановилась, обняла дочь, погладила по волосам и опустилась перед ней.

— Посмотри на меня.

Мелания послушалась.

— Сейчас ты пойдёшь с бабушкой.

— А ты?

Девочка крепче вцепилась в рукав матери.

Сверху раздался требовательный окрик:

— Немедленно открыть!

— Я останусь с папой, — наконец произнесла мать.

Мелания насупилась.

— Тогда я тоже останусь.

— Нет.

— Почему?

— Мне нужно, чтобы ты сделала именно то, что я говорю.

Девочка скрестила руки.

— Но я не хочу к бабушке.

Мать зажмурилась. Мелании показалось, что так она пыталась спрятать слёзы.

— Я хочу остаться с тобой, — тихо добавила дочка.

Мать дрогнула, но тут же взяла себя в руки. Внезапно что-то треснуло. Обе подняли головы. Входная дверь начинала поддаваться.

— Эстер!

Из темноты нижнего коридора появилась женщина средних лет. На ней уже был дорожный плащ, волосы скрывал капюшон, в руке — небольшая сумка. Мелания удивлённо посмотрела на неё.

— Бабушка?

Эстер подошла ближе, но внучке не ответила. Всё её внимание сосредоточилось на дочери. Та выпрямилась.

— Мы ещё можем... — заговорила Эстер.

— Нет, — перебила её дочь.

— Есть другой выход.

— Они знают.

Бабушка поджала губы. Снова донёсся удар. На этот раз где-то звякнуло стекло.

— Тогда идём все.

Мать свела брови.

— Мама!

Всего одно слово заставило Эстер замолчать. Некоторое время женщины просто смотрели друг на друга. Мелания переводила глаза с одной на другую, пытаясь понять безмолвный разговор, из которого её исключили.

— Нет, — взмолилась Эстер.

— Ты должна её увести.

— Я не оставлю тебя.

Она схватила дочь за руку, однако та сразу высвободилась.

— Если останешься, погибнем все.

— Кто погибнет? — испуганно вмешалась Мелания. Обе женщины замолчали. — Мам?

Та снова присела перед ней. В движениях больше не чувствовалось спешки. Медленно поправила воротник дочери, убрала светлую прядь с её лица и ласково коснулась щеки.

— Ты ведь у меня смелая девочка?

Мелания кивнула.

— Тогда сделаешь то, о чём я тебя попрошу.

— Хорошо.

— Пойдёшь с бабушкой и будешь слушаться её. Что бы ни произошло.

Девочка подалась вперёд.

— А потом мы вернёмся?

Мать улыбнулась.

— Потом всё закончится.

Мелания немного успокоилась. Она ещё не умела различать то, что взрослые прятали между словами.

Мать потянулась к своей шее. Из-под воротника показалась тонкая цепочка. Она сняла её через голову. На серебряной оправе тёмного камня мелькнул отблеск. Женщина осторожно надела кулон на дочь и спрятала под платьем. Камень ещё хранил её тепло.

— Что бы ни случилось, не снимай его.

Мелания провела пальцами по небольшому выступу под тканью.

— Даже когда буду спать?

— Даже тогда.

— А мыться?

Уголки губ матери приподнялись.

— И тогда тоже.

Мелания замялась.

— Почему?

Мать убедилась, что амулет надёжно скрыт под одеждой.

— Он будет тебя беречь. Главное — никому не показывай. Ни при каких обстоятельствах.

Мелания серьёзно кивнула.

— Никому.

— Умница.

Внизу что-то с силой обрушилось. Дом содрогнулся, и внутрь ворвались люди. По коридору разнёсся тяжёлый топот множества ног. Отец что-то крикнул. Ему ответили сразу несколько голосов.

— Именем короны! Не сопротивляться!

Мать вздрогнула и резко поднялась.

— Эстер. Уводи её.

Бабушка схватила Меланию за руку. Девочка вырвалась.

— Нет.

— Мелани, пойдём.

— Я подожду маму.

— Сейчас же, — сурово велела Эстер.

— Нет!

Мелания бросилась к матери и обхватила её за талию.

— Ты сказала, что тоже придёшь.

Мать закрыла глаза. Где-то неподалёку с тяжёлым стуком опрокинулась мебель.

— Конечно, приду, — выдохнула она, с трудом скрывая боль. Наклонилась и в последний раз прижала дочь к себе. Так крепко, что Мелания удивлённо замерла.

— Я люблю тебя.

— И я тебя, мама.

Женщина заставила себя отстраниться.

— А теперь иди.

Эстер подошла к внучке и повела её за собой. Мелания не сопротивлялась. Они поспешили по узкому коридору к заднему выходу. Бабушка торопила её, а девочка постоянно оглядывалась. Мать так и не сдвинулась с места.

— Мам!

Эстер распахнула дверь. Холодный ночной воздух ударил Мелании в лицо. Это оказалось последним, что она увидела, прежде чем они скрылись в саду. Девочка поёжилась. Под тонкими туфлями хрустел гравий, ветви кустов цеплялись за плащ. Эстер шла так быстро, что Мелании приходилось бежать, чтобы не отстать. За их спинами раздался звон разбитого стекла. Мелания обернулась. В окнах дома двигались огни. По стенам метались чужие тени.

— Там папа.

— Идём.

— А мама?

— Быстрее.

Бабушка ускорила шаг. Они добрались до небольшой калитки, скрытой за густым кустарником. Эстер достала ключ. Не попала в замочную скважину. Попробовала снова.

Мелания удивлённо следила за её движениями. Эти пальцы безошибочно вдевали тончайшую нить в игольное ушко, часами выводили сложную вышивку и превращали отрезки дорогой ткани в платья, которые потом носили придворные дамы. Сейчас они дрожали так сильно, что бабушка не могла справиться с обычным ключом. Эстер никогда ничего не боялась. По крайней мере, девочка всегда так считала.

Наконец замок щёлкнул, и они выбежали на дорогу, уходившую прочь от дома. Позади раздался крик. Мелания остановилась. Она узнала этот голос.

— Папа!

Девочка рванулась назад, но Эстер успела перехватить её.

— Тише!

— Там папа!

Она извивалась, била бабушку маленькими кулаками, пыталась вырваться. Эстер склонилась к ней и схватила за плечи.

— Послушай меня. Мы не можем вернуться.

По щеке Мелании покатилась слеза.

— Почему?

Эстер болезненно поморщилась, так и не ответив.

Ночь вокруг них уже не казалась тихой. Издалека долетали мужские голоса, звон стекла, короткие выкрики. А затем раздался женский крик. Мелания застыла.

— Мапочка...

Она повернулась к дому, но Эстер тут же заслонила его собой.

— Не смотри, Мелания.

Бабушка прижала внучку к себе. Та начала вырываться, пыталась оттолкнуть её, увидеть хоть что-нибудь, но Эстер держала крепко. В конце концов Мелания разрыдалась. Голоса и шум не стихали. Среди них девочка снова различила то самое незнакомое слово.

Ведьма.

Она не знала, что это значит и почему его произносили с такой ненавистью.

Ветер донёс запах дыма. Эстер подняла голову. Этого оказалось достаточно. Она взяла внучку на руки и быстро пошла прочь. Мелания плакала, обхватив бабушку за шею. Через некоторое время плач стих, оставив лишь редкие всхлипы. Она вздрагивала от каждого звука, доносившегося издалека. Дом постепенно исчезал за деревьями. Крики становились тише. Только Эстер не останавливалась.

— Бабушка...

— Что?

— Мама придёт утром?

Бабушка долго молчала. Под ногами мерно шуршала трава, где-то в кронах шумел ветер.

— Мы будем далеко отсюда.

— Почему?

— Так нужно.

— А мама с папой как нас найдут?

Шаг Эстер сбился. Она остановилась посреди дороги. Темнота скрывала слёзы на её лице, и Мелания их не заметила.

— Послушай меня внимательно, Мелани. С этого дня ты никому не расскажешь, откуда приехала. Не станешь говорить о том, что случилось сегодня ночью.

— Почему?

— Потому что только так я смогу тебя защитить.

— От кого?

Эстер посмотрела назад. Вдалеке над деревьями поднималось зарево. Сначала тусклое, оно постепенно окрашивало край ночного неба. Женщина сразу отвернулась.

— От тех, кто может прийти следом.

Мелания притихла. Смысл сказанного оставался для неё неясен, но страх бабушки передался и ей. Эстер снова пошла. Девочка положила голову ей на плечо. Её клонило в сон. Хотелось обратно в свою кровать, под тёплое одеяло. Чтобы утром отец вошёл в комнату и назвал её птичкой, а мать отдернула шторы и сказала, что пора вставать.

Мелания не знала, что больше никогда не увидит ни отчего дома, ни родителей. Что уже к рассвету Эстер увезёт её так далеко, как только сможет. А спустя годы на вопросы о родителях Мелания станет отвечать одной и той же заученной фразой:

Они погибли

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.